

Глава 92. Весенние одежды юности (окончание)

Вэй Фэн следовал по пятам за Цзян Гу, сдерживая желание схватить его за руку. Присутствие посторонних вынуждало держаться на почтительном расстоянии, хотя он и старался держаться как можно ближе к учителю, сохраняя на лице серьёзное выражение.

Он уже вырос и не хотел, чтобы его по-прежнему воспринимали как ребёнка.

Летающий корабль семьи Цзян пришвартовался на вершине пика Цинпин. Цзян Сяньюнь окинул взглядом выстроенные там павильоны и скривил губы:

— Нелегко пришлось моему седьмому брату в этом году, если ему пришлось ютиться в столь убогом месте.

Услышав эти слова, Вэй Фэн едва сдержал рвущуюся наружу ярость. Он потратил почти всё своё состояние на возведение этих дворцов для учителя! Сколько учеников ордена Янхуа завидовали этой резиденции — а теперь какой-то надменный чужак называет её убогой?

— Главное — комфорт, — безразлично отозвался Цзян Гу, перехватывая запястье Вэй Фэна.

Вэй Фэн бросил на него обиженный взгляд, но тут же воспользовался моментом и крепко сжал руку учителя. Цзян Гу холодно посмотрел на него, но Вэй Фэн лишь одарил его невинной улыбкой.

В этот момент нефритовая серьга на его ухе слабо вспыхнула — кто-то пытался связаться с ним через звуковой талисман.

Вэй Фэн, глядя на окружавших их членов семьи Цзян, засомневался, стоит ли отвечать на вызов, но Цзян Гу неожиданно произнёс:

— Разве не ты недавно так рвался попрощаться со своим другом? Иди.

Вэй Фэн недоумённо уставился на него, потом вдруг сообразил:

— Ах да, мне нужно найти Чжияня!

Хотя он не понимал, почему учитель внезапно сказал это, но был уверен, что на то имелась причина. Вэй Фэн бросил взгляд на Цзян Сяньюня, развернулся и запрыгнул на летающий меч.

— Мой седьмой брат действительно привязан к своему ученику, — Цзян Сяньюнь, небрежно облокотившись о перила летающего корабля, с интересом наблюдал за Цзян Гу. — В тот день, когда ты оставил его позади, я решил, что он тебе безразличен.

Внезапно он изобразил на лице озарение и с деланным удивлением спросил:

— Неужели седьмой брат переживал за ученика? Испугался, что семья Цзян не оставит вас в живых, и потому нарочно не взял его с собой?

Лицо Цзян Гу оставалось бесстрастным:

— Старший молодой господин слишком мнителен.

— Однако я не ожидал, что глава семьи будет так высоко ценить тебя. Это даже подняло статус твоего маленького ученика, — с лёгким сожалением заметил Цзян Сяньюнь, пытаясь ловить

хоть какую-то эмоцию на лице собеседника. — Впрочем, думаю, если бы я попросил, прадед наверняка подарил бы мне божественного водяного дракона. Как считаешь?

— Божественные водяные драконы своенравны, — отчеканил Цзян Гу с официальной холодностью. — Рядом со старшим молодым господином он бы, вероятно, умер от самоповреждений ещё до прибытия на Ваньюэ.

— Пожалуй, я никогда не любил отбирать чужие привязанности, — Цзян Сяньюнь обхватил себя руками и с улыбкой придвинулся ближе. — Оставь себе это мелкое животное. Но позволь мне, как старшему брату, дать тебе совет: не повтори судьбу своего отца, не погуби себя из-за бессмысленных чувств.

Цзян Гу даже не моргнул:

— Надеюсь, старший молодой господин тоже запомнит эти слова.

Улыбка Цзян Сяньюня стала глубже:

— Хм?

— Демон-культуратор уровня Великого Совершенства, сумевший сбежать от старика У... Настоящая загадка, не правда ли?

Цзян Сяньюнь медленно выпрямился, а в его взгляде промелькнул холодок.

Довольный тем, что болтовня наконец прекратилась, Цзян Гу закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Вэй Фэн обнаружил Сюань Чжияня и Цюй Фэньюй у защитной формации на задней горе.

Там собралось множество учеников и старейшин ордена Янхуа, окружённых десятками учеников семьи Цзян, охранявших формацию. Вэй Фэн уже собирался прокрасться внутрь, используя призрачные узоры, но ученики семьи Цзян, заметив его издали, поспешили навстречу и с почтением поклонились:

— Молодой господин Вэй.

Вэй Фэн настороженно отступил на полшага.

— Желаете выпустить кого-то? — спросил один из них.

— Я... хочу сначала осмотреться, — неуверенно проговорил Вэй Фэн.

Ученики семьи Цзян расступились, открывая проход в формации. Тот, кто задал вопрос, пошёл впереди, почтительно указывая дорогу:

— Прошу сюда, молодой господин.

Вэй Фэн не ожидал, что попасть внутрь окажется так просто. Появление Цзян Гу кардинально изменило отношение этих учеников к нему — их обращение теперь пропиталось неподдельным уважением. На самом деле, с того момента, как Цзян Гу получил ключ от башни Сунсуй, вся семья Цзян узнала об этом и начала обращаться с ним почти как со вторым Цзян Сяньюнем. Вэй Фэн не подозревал об этих переменах и всё ещё пребывал в замешательстве.

— Вэй Фэн! — окликнул его Сюань Чжиянь, заметив его появление.

— Чжиянь! — Вэй Фэн быстро подбежал к нему, и все ученики ордена Янхуа синхронно отступили, создав вокруг них пустое пространство.

Вэй Фэн окинул их взглядом и крепко сжал руку Сюань Чжияня:

— Вы в порядке?

— Я цел, но старейшина Юй тяжело ранена, защищая меня, — Сюань Чжиянь потянул его в угол формации. По мере продвижения Вэй Фэна окружающие отступали, будто морской прилив.

Вэй Фэн, с детства привыкший к тому, что в ордене его сторонились и оставляли в одиночестве, с удивлением отметил, что в глазах учеников и старейшин больше не читалось привычного отвращения и презрения — теперь их взгляды выражали настороженность и даже страх.

Цюй Фэньюй лежала, залитая кровью с одной стороны тела. Стоявшие рядом ученицы, включая Юй Цяньнин, отступили при его приближении. Вэй Фэн открыл рот, но затем опустил взгляд на раненую старейшину.

— Пришёл за Духовной Территорией? — спросила Цюй Фэньюй, слабо улыбнувшись при виде него.

Вэй Фэн кивнул. Всю дорогу он размышлял о намерениях Цзян Гу. Сначала он подумал, что учитель хочет, чтобы он забрал Фиолетовый Дворец, но быстро отбросил эту мысль — не говоря уже о том, мог ли он вообще забрать нечто подобное, ситуация явно не подходила для таких действий.

Только Духовная Территория в руках Цюй Фэньюй могла быть по-настоящему полезной.

Цюй Фэньюй скривила губы и открыла ладонь, на которой возник маленький, размером с пригоршню, живописный свиток. Её голос звучал хрипло:

— Контракт владения уже снят. Но этот предмет требует много духовной силы, будь осторожен, когда будешь его использовать.

Вэй Фэн принял свиток.

— Старейшина Юй спасла нас всех именно с помощью этого свитка Духовной Территории, — внезапно заговорил Сюань Чжиянь. — Если бы не она, мы бы даже не успели сбежать — нас просто раздавило бы в битве культиваторов уровня Истинного Бессмертия.

Вэй Фэн крепче сжал свиток и посмотрел на друга.

— Задумывался ли Цзян Гу о судьбе учеников ордена Янхуа, когда нападал? — Сюань Чжиянь смотрел прямо ему в глаза.

Непонимание мелькнуло во взгляде Вэй Фэна, и через мгновение он ответил:

— ...Нет.

— Но Небесный Путь безжалостен, жизнь и смерть предопределены, они первыми... — Вэй Фэн нахмурился, оборвав себя на полуслове. — Сюань Чжиянь, о чём ты? Почему бы тебе не

спросить Сун Пина и людей из семьи Чжоу, думали ли они о вас?

— Потому что ты сам из ордена Янхуа! — Сюань Чжиянь схватил его за ворот, но тут же был оттеснён учеником семьи Цзян, который сурово произнёс:

— Не смейте проявлять неуважение!

Сюань Чжиянь холодно усмехнулся:

— Чуть не забыл, теперь ты с ним — значит, принадлежишь семье Цзян. Не приходи потом каяться, когда он сожрёт тебя до последней косточки.

— Хватит язвить! — гнев вскипел в груди Вэй Фэна. Он оттолкнул ученика семьи Цзян и вытащил Сюань Чжияня за пределы формации. — Выкладывай, что с тобой такое! Чем я заслужил такие упрёки?

— Я всё знаю, — отчеканил Сюань Чжиянь, глядя ему в глаза.

— Что именно ты знаешь? — яростно спросил Вэй Фэн.

Сюань Чжиянь стиснул зубы:

— Я видел в Пещере Светильников Души последнее видение моего учителя перед смертью. Его убил Цзян Гу.

Ярость Вэй Фэна угасла мгновенно. Сначала он растерялся, но потом ощутил странное облегчение, будто ожидал этого момента долгие годы. Его голос дрогнул:

— Чжиянь, всё не так, как ты думаешь. Позволь мне объяснить...

— Не нужно ничего объяснять. Я всё видел. Мой учитель хотел убить тебя, — Сюань Чжиянь изо всех сил старался говорить спокойно.

Вэй Фэн беспомощно смотрел на него.

— Ты не рассказал мне, потому что боялся, что я стану мстить Цзян Гу. Я ведь не смогу его победить, а если он узнает, то не пощадит меня. Так?

— ...Да, — сухо подтвердил Вэй Фэн, чувствуя, как из глубины души поднимается тяжёлое беспокойство.

— Я не виню тебя, — произнёс Сюань Чжиянь. — Ты мой лучший друг и единственный родной человек в ордене Янхуа. Если бы учитель действительно убил тебя, сейчас между вами страдал бы я.

— Чжиянь, — Вэй Фэн схватил его за руку. — Прости меня за то, что случилось со старейшиной Ци.

— Не за что извиняться. Его убил Цзян Гу, — лицо Сюань Чжияня застыло, он перехватил руку Вэй Фэна, сжимая до боли. — Но с Цзян Гу тебя не ждёт ничего хорошего. Даже если оставить в стороне то, что он просто использует тебя — ты сам изменился, превратился в его подобие. Раньше ты мог неделями переживать из-за смерти нищего на обочине, а теперь? Следуя за ним, во что ты превратил человеческие жизни?

— Я... — Вэй Фэн потерял дар речи, и лишь спустя мучительно долгое мгновение выдавил: — Я просто хочу выжить.

— Тогда уйдём вместе, — Сюань Чжиянь сжал его ладонь до боли, его взгляд горел решимостью. — Возьмём с собой Ся Лина, старейшину Юй, главу ордена У, Юй Цяньнин, старшего брата Мо и остальных. Покинем орден Янхуа, найдём спокойное место и начнём всё заново. Разве это не лучше?

Слова Сюань Чжияня заставили сердце Вэй Фэна дрогнуть, но разум подсказывал, что это невозможно. Учитель никогда не позволит ему просто уйти. Глядя в покрасневшие глаза Сюань Чжияня, он внезапно понял истинное значение слова «прощание» в устах Цзян Гу.

Ему уже не суждено вернуться к прежней жизни обычного ученика ордена Янхуа, праздно проводящего дни. Никогда больше у него не будет никаких связей с людьми из ордена.

А божественное сознание Цзян Гу, вероятно, наблюдало за ним прямо сейчас из тени. Если он согласится с предложением Сюань Чжияня, всех этих людей ждёт лишь смерть.

Задняя гора пострадала в череде сражений, и от неё уцелела лишь половина. Два юноши стояли на единственном нетронутом пике, окружённые пышной растительностью и цветами. Перед ними простиралось бескрайнее море облаков, а пронизывающий горный ветер трепал их алые ученические одежды.

Вэй Фэн смотрел на своего лучшего друга, чьё лицо всё ещё хранило следы крови, и под лучами солнца одарил его ослепительной улыбкой:

— Забудь об этом.

Сюань Чжиянь замер:

— Что ты сказал?

— Подумай головой, — продолжил Вэй Фэн. — С моим статусом я лишь буду обузой для вас. Кто из вас сможет защитить меня? К тому же, мне и раньше не особо хорошо жилось в ордене Янхуа — каждый день приходилось считаться с чужим мнением. А с моим учителем посмотри, как уважительно относятся ко мне люди из семьи Цзян, даже дышать в мою сторону боятся.

Вэй Фэн хихикнул:

— Пусть учитель и использует меня, но он хорошо ко мне относится. Мне нравится такая жизнь.

Сюань Чжиянь, до этого крепко державший его руку, постепенно ослабил хватку. Ему вдруг показалось, что он никогда по-настоящему не знал человека, стоящего перед ним.

— Если тебя что-то гнетёт...

— Меня ничего не гнетёт, — улыбка Вэй Фэна стала шире. — Я привязан к учителю и не могу без него. То, что он может мне дать, намного больше, чем всё, что могли бы предложить вы. Я не дурак.

Сюань Чжиянь полностью отпустил его руку, в глазах стояли слёзы:

— Это твой выбор.

— Именно. Мой выбор. Если я пожалею, можешь считать меня последним мерзавцем, — Вэй Фэн небрежно похлопал его по плечу. — Уходи из ордена Янхуа и возьми с собой всё, что я тебе дал...

— Кому нужны твои подачки! — Сюань Чжиянь резко оттолкнул его руку и швырнул на землю мешочек для духовных животных и нефритовые серьги. В его руке появился длинный меч, и острое лезвие рассекло воздух между ними, оставив глубокую трещину.

— Мы идём разными путями, нам не по пути, — он пронзил Вэй Фэна тяжёлым взглядом и, видя, что тот просто молча стоит, развернулся и ушёл.

Вэй Фэн не окликнул его даже когда силуэт друга исчез в глубине формации.

— Молодой господин, — ученик семьи Цзян, услышав шум, подошёл ближе. Казалось, достаточно одного слова — и все люди внутри формации исчезнут без следа.

Вэй Фэн отряхнул рукава и вежливо спросил:

— Можно выпустить их из ордена Янхуа?

Ученик замялся на мгновение, видимо, мысленно связываясь с кем-то, затем почтительно ответил:

— Седьмой молодой господин сказал, что всё будет так, как вы пожелаете.

— Тогда отпустите их, — приказал Вэй Фэн.

— Слушаюсь, — ученики семьи Цзян начали снимать формацию и выпроваживать пленников.

Вэй Фэн присел и поднял с земли звуковые серьги и мешочек для духовных животных. Завязки мешочка ослабли, и из него высунулась маленькая пушистая голова.

У То недоумённо потёрся о тыльную сторону его ладони, его влажный нос задвигался, принюхиваясь к воздуху. Он собирался побежать по следу Сюань Чжияня, но Вэй Фэн одним пальцем затолкал его обратно в мешочек.

— Теперь ты останешься со мной, — Вэй Фэн слабо улыбнулся и мимоходом поправил маленький полевой цветок рядом.

К сожалению, стебель уже был сломан, и цветок бессильно поник.

Позади доносились голоса учеников ордена Янхуа. Вэй Фэн сел, скрестив ноги, и смотрел на облака, плывущие по краю неба.

Сюань Чжиянь, поддерживая Цюй Фэньюй, перед тем, как взойти на летающий корабль, обернулся и посмотрел на далёкий склон горы, где виднелась одинокая фигура.

Он отвернулся, больше не испытывая ни малейшей привязанности, поднялся на корабль, и тот, превратившись в сверкающий луч света, растворился в небесах.

Вэй Фэн сжал в ладони звуковые серьги, взял мешочек для духовных животных и поднялся с травы. Отряхнув мелкие листочки с алой ученической одежды, он направился в противоположную сторону, спускаясь с горы.

Сломанный цветок превратился в лёгкую пыль и растаял в тёплом весеннем ветре.

<http://bllate.org/book/13687/1212691>